

Анастасия РОСТОВА

Родилась в 1986 году в деревне Пестенькино Владимирской области. Окончила Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Работала журналистом, переводчиком, копирайтером, организатором конференций, в настоящее время – специалист по маркетингу. Публиковалась в журналах «Нижний Новгород», «Берега», в газетах «Литроссия», «Голос писателя» альманахах «Земляки», «Серебряная даль» (Ярославль) и множестве других изданий.

Автор поэтического сборника «Лезвия Розы», исторической феерии «Маки Прованса» и фантастического романа-голограммы «Лепестки». Лауреат премии литературно-художественного журнала «Нижний Новгород» в номинации «Поэзия» (2018). Финалист международного поэтического конкурса «Собака Керуака» (2018).

Живет в Нижнем Новгороде.

ЛИЛИЯМ – ПРЯСТЬ

– Есть истории, которые препарировуют тебя, словно они – лезвие, а ты – несчастная лягушка. Вот эта была из таких... – в воздухе повисла пауза, когда иные вынимают сигарету. Марина не закурила, но потянулась за вторым пирожным. «Картошка» с рыхлым шоколадным боком и тремя бусинками сливочного крема вполне годилась на роль обезбола. Обезболить было что.

Ника слушала, пока Марина продолжала вести её по лабиринту своих злоключений на прежней работе. «И тут я... а потом он...» Голос подруги вроде бы не менялся, но накал страстей в сюжете нарастал крещендо. Ника сама не заметила, как скривилась от отвращения. Препарирование живого человека здоровому наблюдать неприятно. Маринка в своём желании счастья, конечно, порой бескомпромиссна, как прапорщик, и мир ей видится в чёрно-белых тонах... Но такой жути она точно не заслужила. Ника тяжело вздохнула. Марина, похоже, заканчивала свой рассказ.

– Потом я нашла ту шарашкину контору, где он всему этому научился. «Московский институт гипноза и НЛП», кажется. Секретарша его по ошибке поставила меня в копию его письма с сертификатом. А может, не по ошибке – хотела предупредить. Про неё помню только, что она уходила в запой. Все это знали, но никто и не думал её увольнять, пока не решили, что выжали из неё всё, что могли. Надеюсь, она в порядке. Ей-то досталось побольше моего...

Ника вздохнула ещё раз и достала расчёску – от такого цепенеешь. Даже когда это было не с тобой. Хотелось разгладить волосы, по которым пробежал ток стресса.

– Когда-нибудь ты об этом забудешь, Марин. Я очень тебе сочувствую. Даже слушать жутко, как этот мелкий царёк отравлял всё, до чего мог дотянуться. Вы все нормальные годные люди. Этот сморчок вам просто завидовал!

– Да я уже как-то начала забывать, оно рубцуется помаленьку. Я только хотела сказать тебе, что недавно пошла в кино. А там какие-то пришельцы, высшая раса, говорят с экрана: «Пока вы не примиритесь с прошлым, у вас нет будущего!» Потом читаю любимого блогера, а у неё на ту же тему – мол, простить надо ДЛЯ СЕБЯ. Это как обнулить счета – не ждать, что убогий когда-нибудь поймёт, что он сделал. Не надеяться, что придёт извиняться.

– Ишь как совпало, Марин! – Ника знала, что так бывает: когда в голове неотступно крутится какая-то идея, всюду ищешь ей подтверждения. Маринка, похоже, попала в такую петлю с этим прощением.

– Вдруг подумалось, что не хочу всю жизнь этот груз таскать. Хочется идти дальше, – подруга ей улыбнулась впервые с начала своего мрачного повествования. В уютном полумраке кафе это выглядело очень уместно. «Когда-нибудь её такой нарисую!» – пообещала себе Ника.

– Получилось простить?

Марина кивнула. Изнутри неё шёл какой-то новый свет. Ника вспомнила, где видела такой же – давным-давно в зеркале, когда она ждала дочку. Маринка сейчас тоже была беременна – своей новой, выстраданной жизнью после.

– Перед тем, как это случилось, я ехала в автобусе. И откуда-то всплыло: «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою». И я такая думаю: вот я сейчас столик в «Ляляфе» забронировала, Ника завтра приедет, в караоке пойдём поорём, слопаем что-нибудь вкусное, поржём от души! А у этого царя Кашея какие радости? Миллионы свои грязные считать? Ссать, что его разоблачат? Я или кто другой, неважно, шила-то в мешке не утаишь, колется! Ждать, что враги отомстят, которые всё про него уже поняли? И я тогда почуяла, что он уже в аду, и нечего мне ждать, что ему прилетит. У него и без того такая стрёмная жизнь, что хуже некуда. Можно даже пожалеть этого слизняка. Его покалечили – вот и он других калечит. Я вот могу тебе запросто всё рассказать, Ник. А он кому?

– Следователю разве что, когда надумает! – вырвалось у Ники с нервным смешком.

– Во-во! Помнишь у Пушкина: «Жалок тот, в ком совесть нечиста!» Мой грех в чём? Что дура была? Так это не грех – Иван-дурак вон у нас молодец в каждой русской сказке! Как говорят у нас в айти, это не баг, а фича! – Маринка подбоченилась и взбила причёску «а-ля восьмидесятые», и Ника прыснула.

– Пойдём, что ли, дружэ, песни орать? – спросила она, отсмеявшись.

– А давай! – залихватски, с азартом прорычала Маринка, расправляя грудь.

– «О, я хочу безумно жить!» – это сегодня про тебя. Чего поставить-то? «Каким ты был, таким остался»? – хитро спросила Ника, уже подозревая, что ей ответят.

– На-а-а-афиг, остался и остался, пусть уже сидит там, как сын! Давай лучше иностранщину! Зря, что ли, англиш в школе-институте пидорасили?

Через пару минут в караоке зазвучали первые ноты Don't stop me now, и подружки, старательно подражая Фредди Меркьюри, выводили: I'm having such a good time, I'm having a ball, If you wanna have a good time, just give me a call”

Ноябрьский ветер принёс откуда-то первый снег, и над барами Рождественской повеяло близким Новым годом, в котором случится много всего интересного.

...Упыря-начальника скоро снимут другие, подобные ему в вечной грызне за власть.

...Из типографии в январе выйдет новая книга Ники в нежной пастельной обложке.

...Маринка выигрывает в лотерею жизни куда больше, чем она могла представить.

А пока в караоке «Ляляфа» две подруги собирались домой. Дурашливо подавая Нике пальто, Маринка пропела: «...но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них!» – Ника в ответ от души расхохоталась.